

К обобщению семантики русского *ни... ни*

1 Постановка задачи

Употребления *ни/ни-* в современном русском языке:

- (а) словообразовательный префикс для отрицательных местоимений (*никто*)
- (б) компонент кванторных групп со значением несуществования (*ни (одного) звука*)
- (с) повторяющийся союз *ни... ни*

Ни... ни обладает достаточно сложной дистрибуцией.

Обязательная парность В отличие от *и*, *ни* в релевантном значении не употребляется без хотя бы одного парного ему *ни*:

- (1) *Не пришёл ни Вася.

Необходимость отрицания по умолчанию В большинстве типов контекстов *ни... ни* требует отрицания в своей клаузе:

- (2) а. Ни Вася, ни Петя *(не) пришёл.
б. Я *(не) видел ни Васю, ни Петю.

Лицензирование над отрицанием Отрицанию не обязательно располагаться выше *ни... ни* на каком-либо уровне представления предложения:

- (3) У него от участия в политической жизни ни гонорары не увеличиваются, ни популярность не прибавляется. [Борис Немцов. Провинциал в Москве (1999)]

Условия истинности (3) не изменятся, если вместо обоих *ни* использовать *и*.

Невозможность отрицания при ГГ *Ни... ни* может сочинять финитные ГГ¹; в таком случае отрицание не только не обязательно, но невозможно:

- (4) Уж «эти» (*не) ни продаются, ни покупаются — так о нас говорили. [Валерий Аграновский. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике (1976-1999)]

Обязательность отрицания при неначальной юнкции Тем не менее, если *ни* линейно не примыкает к вершинному глаголу, отрицание обязательно² (5); если примыкания нет в одном из юнкторов, то отрицание появляется только там (6)³.

- (5) Да к тому же кнутом владеть надобно, а мы ни коров не пасли, ни людей отроду своими руками не драли. [Ксения Букша. Эрнст и Анна (2002)]

- (6) а. ...например, операция в Первомайском ни успехом не стала, ни была отыграна как таковая. [Георгий Бовт. Борис Ельцин как кандидат в президенты (1996) // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.24]

¹Лексическая вершина при этом не обязана быть глагольной: *Ни жив, ни умер, не отрекался, не предал, не сохранил, не потерял... страшно и подумать о такой перспективе* [Александр Архангельский. Александр I (2000)].

²За исключением особых случаев, таких как отрыв отрицанием же (*ни любит, ни (*не) не любит*) или частицей, как в *Опять же: в бога не веровала... ни тебе помолится, ни тебе перекрестится...* [Максим Горький. Мещане (1901)].

³Поведение, в каком-то смысле обратное поведению отрицания в языках с non-strict negative concord (Giannakidou, Zeijlstra 2017): там отрицание обязательно, если выше ГГ ещё не было NCI.

- b. Ни пообщались, ни адреса не объявили, ничего. [Нина Чугунова, Марк Штейнбок. Ангел мой // «Огонек». № 12, 1991]

Возможность вложения При повторяющейся теме парные *ни... ни* могут разрываться; подробнее см. в (Tiskin 2017).

- (7) Там нет ни укреплений / там нет ни планировки такой постоянной. [Происхождение древнерусского города. Программа «Гордон» (НТВ) (2001)]

Задачи единого семантического описания *ни... ни*:

- (a) учёт отрицательности (4), (6), в которых нет *не*
 (b) объяснение отсутствия двойного отрицания в (2), (3), (5), где *не* есть
 (c) возможно, объяснение парности (если это не синтаксическое ограничение)
 (d) возможно, объяснение лицензирования, в т. ч. в (3) (если это не синтаксис)

2 Некоторые известные решения

Raperno (2014) *Ни... ни* формирует множество альтернатив, например $ALT = \{Вася не пришёл, Петя не пришёл\}$ для (2a), по которому затем квантифицирует нулевой оператор выше в структуре: $\forall \phi \in ALT(\phi \equiv \top)$.

Это не объясняет (4)–(6) и требует дополнительного объяснения того, почему отрицание *внутри* альтернатив вообще играет какую-то роль.

Chierchia (2013) NPI лицензируются «немым *только*» — нулевым оператором, утверждающим свой комплемент и отрицающим все его «поддоменные альтернативы» (кроме тех, которые следуют из него логически):

- (8) *I saw any boy.
 $O_D [I \text{ saw any}_{[+D]} \text{ boy}]$
 $\llbracket I \text{ saw some boy} \rrbracket^D \equiv \top \ \& \ \forall D' \subset D (\neg(\llbracket I \text{ saw some boy} \rrbracket^{D'} \rightarrow \llbracket I \text{ saw some boy} \rrbracket^{D'})) \rightarrow \llbracket I \text{ saw some boy} \rrbracket^{D'} \equiv \perp$

Противоречие, т. к. ни для какого собственного поддомена D' не гарантировано, что если я видел мальчика в D , то я видел его и в D' ; но тогда *I saw some boy* должно быть истинно в D и ложно во всех D' , чего не может быть

- (9) I didn't see any boy.
 $O_D [\text{not } [I \text{ saw any}_{[+D]} \text{ boy}]]$
 $\llbracket \text{not } [I \text{ saw some boy}] \rrbracket^D \equiv \top \ \& \ \forall D' \subset D (\neg(\llbracket \text{not } [I \text{ saw some boy}] \rrbracket^{D'} \rightarrow \llbracket \text{not } [I \text{ saw some boy}] \rrbracket^{D'})) \rightarrow \llbracket \text{not } [I \text{ saw some boy}] \rrbracket^{D'} \equiv \perp$

Нет противоречия, т. к. если я не видел никакого мальчика в целом D , то я не видел никакого мальчика и в любом D' ; так что все поддоменные альтернативы комплемента следуют из него самого и ни одна не отрицается

В отличие от *any*, *ни... ни* как минимум иногда имеет более широкую сферу действия (СД), чем отрицание (Raperno 2014), ср. (3). Префикс *ни-* описан как PPI, лицензируемый строго *над* отрицанием, в (Abels 2002).

Gajić (2016) В сербохорватском *ни* бывает без пары (ср. (и) *Вася и Петя*), но он почти невозможен в субъектной позиции (особенно до глагола).

В случае сочинения ГГ (даже без препозиции распространителей) используется отрицательный вспомогательный глагол:

(10) Sofija nije (ni) pojela sendvič ni popila jogurt. = (10) у Гайич
 ‘София не ела сэндвич и не пила йогурт’

Ni с трудом сочиняет клаузы выше отрицания (ср. вполне приемлемый (3) в русском), если во второй не опущен глагол (а особенно если глаголы не совпадают).

Поскольку ‘не должен ни готовить, ни убирать’ в сербохорватском понимается как ‘¬□(готовить ∨ убирать)’, Гайич делает вывод о том, что *ni... ni* — это дизъюнкция внутри сферы действия отрицания.

В отличие от сербохорватского, в русском нет проблем с лицензированием выше отрицания и возможны аналоги (10) без *ne* (это наши основные данные!). Русское *ni... ni* сочетает свойства *ni* и *nití* (Gajič 2018), но мы не постулируем омонимию.

3 Микродиахрония и (не)необходимость единого описания

Изменение частотности *ni... ni* с ГГ По данным таблицы 1, на протяжении зафиксированного в НКРЯ периода частотность *ni... ni*, сочиняющего ГГ без *ne*, стремительно падает. Тем не менее, такие предложения по-прежнему приемлемы и долгое время сосуществуют с *ne VP₁* и *ne VP₂*, так что нет оснований проводить границу между «идиолектами», допускающими и не допускающими такое сочинение.

Подкорпус	Распространитель			
	нет	(ipm)	RNR	второго юнкта
XVIII	10	1,88	3	2
XIX	33	0,6	7	1
XX	35	0,22	5	2
XXI	5	0,09	1	1

Таблица 1: Постпозиция распространителей ГГ во втором юнкте при *ni... ni* без *ne* в НКРЯ (только случаи, где первый юнкт не имеет постпозитивных распространителей)

***Ni... ni* и позиция распространителей ГГ** В таблице 1 собраны случаи, когда при сочинении ГГ без *ne* один из юнктов (второй по условиям запроса к корпусу) имеет распространители в постпозиции. В ряде случаев (11) распространитель можно считать совместным зависимым обоих юнктов, а его постпозицию вызванной выносом вправо (Right Node Raising, Citko 2017). В других, немногочисленных случаях это собственное зависимое второго юнкта (12).

(11) а. По словам дилера банка «Альба Альянс» Артема Рощина, в понедельник российский валютный рынок ни продавал, ни покупал **валюту**... [Полина Смородская. ЦБ огорчил спекулянтов (2008.05.14) // <http://www.rbcdaily.ru>, 2008]

б. И действительно, он ни засыпал, ни просыпался **без нее**. [Т. Г. Шевченко. Наймичка (1844)]

(12) Холопы по праву не имели законом защищаемой собственности и ни служили, ни тянули **тягла государству**, а состояли в крепостном дворовом услужении у частных лиц, образуя также несколько видов неволи. [В. О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций. Лекции 41-53 (1904)]

Если исключить XXI в., есть тенденция к тому, что при наличии распространителей в ГГ без *ne* их препозиция становится более обязательной, но различие незначимо.

Препозиция распространителей и не Данные таблицы 2 позволяют говорить о том, что при наличии распространителей ГГ в препозиции к глаголу употребление *не* после XVIII в. из предпочтительного становится обязательным.

- (13) Что из того будет, ежели мы напомним Давидовы слова и Ангельское житие, а сами так живем, что ни Бога не боимся, ни человек усрамляемся? [архиепископ Платон (Левшин). Нравоучение четвертое надесять (1758)]
- (14) Вот и прилег он на отцовой могилке, ни шкнет, ни чихнет и ни ухом поведет. [О. М. Сомов. Сказка о Никите Вдовиниче (1825-1833)]

Подкорпус	<i>ни... ни X V</i>	<i>ни... ни X не V</i>	доля <i>ни... ни X V</i>
XVIII	4	11	0,27
XIX	3	107	0,03
XX	1	98	0,01
XXI	0	17	0

Таблица 2: Вариативность в употреблении отрицания при отрыве глагола от *ни* лексическим материалом, в т. ч. подлежащим при порядке SV(O), в микродиахронии НКРЯ (во втором юнкте, без *и* по типу (14), разрыв в 1–2 слова). В XVIII в. три из Платона (Левшина), в XIX в. два из Мельникова-Печерского

4 Анализ

Неэксплетивность не Отрицание считается полнозначным даже в присутствии *ни...* *ни* (вопреки подходу Х. Зейлстры, где допускаются $\emptyset_{\text{NEG}}$ и согласующиеся с ним *не-* и *ни-*; см. Giannakidou, Zeijlstra 2017). Ср. (15), где отрицание имеет *только* узкую СД относительно *и*.

(15) Никто не пришёл и не позвонил.

a. ‘Никто не пришёл, и никто не позвонил’ (& > $\neg$)

b. #‘Никто не таков, что он сделал оба дела сразу (а одно мог)’ ($\neg$ > &)

При эксплетивном *не* ожидалось бы две интерпретации (или даже только $\neg$ > &, если отрицает само *никто*, а не нулевой отрицательный оператор, с которым согласуются все *ни-* и *не*).

Обязательный фокус Мы допускаем, что каждая из сочиняемых *ни... ни* составляющих несёт фокус сама или содержит составляющую, несущую фокус.

Границы фокуса При сочинении ИГ (2) или ГГ без отрыва *ни* от глагола лексическим материалом (4) в фокусе находится сочиняемая составляющая целиком.

При сочинении клауз с подлежащими (3) или ГГ с препозицией материала внутри ГГ по отношению к глаголу, как в (5)–(6), в фокусе находится *только* составляющая, занимающая позицию между *ни* и глаголом.

Ассоциация с фокусом Мы трактуем *ни... ни* как оператор, ассоциированный с фокусом (Rooth 1992). Это означает, что он имеет доступ как к обычному значению каждого из конъюнктов, так и к его «фокусному» значению — множеству альтернатив. Что это за альтернативы, определяется лексическим наполнением конъюнкта и позицией фокуса в нём (а без фокуса интерпретация становится невозможной вовсе, поскольку семантический тип фокусного значения соотносится с типом обычного значения как тип множеств с типом элементов).

Особое положение ГГ: монотонность Хорошо известное (Benthem 2007) семантическое отличие позиции предиката от позиции субъекта как минимум при некоторых детерминаторах в субъектной позиции — т. н. монотонность контекста:

- монотонный вверх — можно без потери истинности заменить на гипероним
- монотонный вниз — можно без потери истинности заменить на гипоним
- немонотонный (*ровно три* ...) — в общем случае замена невозможна

$$\frac{\text{Какой-то } A^\uparrow \text{ есть } B^\uparrow \quad A \subseteq A'}{\text{Какой-то } A' \text{ есть } B}$$

$$\frac{\text{Какой-то } A^\uparrow \text{ есть } B^\uparrow \quad B \subseteq B'}{\text{Какой-то } A \text{ есть } B'}$$

$$\frac{\text{Все } A^\downarrow \text{ суть } B^\uparrow \quad A' \subseteq A}{\text{Все } A' \text{ суть } B}$$

$$\frac{\text{Большинство } A^\otimes \text{ суть } B^\uparrow \quad A \subseteq A', A'' \subseteq A}{?}$$

Ср. аномальность⁴ при некоторых кванторных словах в (16) при сравнительно большей приемлемости других: эффекты монотонности, синтаксического лицензирования *ни-* отрицанием или чего-то ещё?

- (16) а. ?Никто ни пришёл, ни позвонил.
 б. ?Все ни пришли, ни позвонили.
 с. Некоторые ни пришли, ни позвонили

В выборке таблицы 1 есть три таких примера из XIX в. и один из XVIII в.

- (17) — Ну, — говорит, — это слишком много, нужно только 32 человека; я **никого** ни уговариваю, ни отговариваю и на себя не возьму выбирать того или другого и посылать под пулю... [Д. Д. Благово. Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово (1877-1880)]

Семантика *ни...* *ни* без *не* Функция *ни* состоит в том, что оно делает свой внутренний контекст монотонным вниз (вне зависимости от того, помещено ли оно само в монотонный вниз внешний контекст):

- (18) $\llbracket \text{ни } A_{(\sigma,t)}, \text{ ни } B_{(\sigma,t)} \rrbracket = \lambda\gamma\sigma \left(\llbracket A \rrbracket(\gamma) \leftrightarrow (\forall \alpha \subseteq \llbracket A \rrbracket, \alpha(\gamma) \in \llbracket A \rrbracket^F(\gamma) : \alpha(\gamma)) \ \& \right.$
 $\left. \llbracket B \rrbracket(\gamma) \leftrightarrow (\forall \beta \subseteq \llbracket B \rrbracket, \beta(\gamma) \in \llbracket B \rrbracket^F(\gamma) : \beta(\gamma)) \right)$
 ‘Если что-то верно для *A*, то оно верно также для любого гипонима *A*, если таковой входит в фокусное значение *A*; аналогично для *B* и его гипонимов’

Мы отвлекаемся от того, что *ни* XP₁, *ни* XP₂, вероятно, имеет богатую синтаксическую структуру. Так, по (Mitrović, Sauerland 2014) структура имела бы вид

- (19) $\llbracket_{\text{JP}} \llbracket_{\mu\text{P}} \text{ни}_\mu \text{то} \rrbracket \llbracket_{\text{J}'\text{I}_\text{J}} \llbracket_{\mu\text{P}} \text{ни}_\mu \text{другое} \rrbracket \rrbracket$

Значение в (18) должно в итоге получаться путём композиции значений частей.

Случай (4). В роли *A* выступает *продаются*, в роли *B* — *покупаются*. Результирующее значение — ‘«эти» продаются, е. т. е. всё, что является гипонимом *продаваться* [и входит в $\llbracket \text{продаются} \rrbracket^F$, что выполняется тривиальным образом], для них тоже верно;

⁴Следует отличать этот случай от несоюзного *ни*, которое случайно повторяется: ...я поделила мир на поэта — и всех и выбрала — поэта, в подзащитные выбрала поэта: защищать — поэта — от всех, как бы эти все **ни** одевались и **ни** назывались [М. И. Цветаева. Мой Пушкин (1937)].

кроме того, «эти» покупаются, е. т. е. всё, что является гипонимом *покупаться* [и входит в $\llbracket$ покупаются $\rrbracket^F$, что выполняется тривиальным образом], для них тоже верно. Гипонимы одноместных предикатов (свойств, т. е. того, что характеризует множества объектов) — другие одноместные предикаты, в т. ч. противоречивое свойство $P_\perp$, которому соответствует пустое множество объектов.

Условия истинности выше требуют, чтобы «они», если они продаются, входили также и в $\emptyset$, что невозможно $\Rightarrow$ значение ‘«эти» не продаются’; то же для *покупаются*.

Семантика *ни... ни с не* В прочих типах контекстов (18) уже не является частью ассерции; вместо этого *ни... ни* вводит *постсуппозицию* — неассертивный компонент значения, при ложности которого высказывание в целом аномально (Brasoveanu, Szabolcsi 2013). В ассерцию *ни... ни* вводит просто конъюнкцию:

$$(20) \llbracket \text{ни } A, \text{ ни } B \rrbracket = \lambda\gamma. \llbracket A \rrbracket(\gamma) \leftrightarrow (\forall\alpha \subseteq \llbracket A \rrbracket, \alpha(\gamma) \in \llbracket A \rrbracket^F(\gamma) : \alpha(\gamma)) \ \& \ \llbracket B \rrbracket(\gamma) \leftrightarrow (\forall\beta \subseteq \llbracket B \rrbracket, \beta(\gamma) \in \llbracket B \rrbracket^F(\gamma) : \beta(\gamma)) : \llbracket A \rrbracket(\gamma) \ \& \ \llbracket B \rrbracket(\gamma)$$

Можно считать это отступлением от принципа *единства* семантики *ни... ни*, но (18) и (20) связаны; кроме того, переход (18) $\rightarrow$ (20) можно рассматривать как историческое изменение (см. § 3).

Случай (3), (2). В отличие от (4), в (3) в фокусе не комплемент каждого *ни* целиком, а только *гонорары* и *популярность* (см. **Границы фокуса**).

Поэтому множество альтернатив, соответствующее каждому юнкту, будет включать не все пропозиции, а только такие, где часть ‘увеличиваться’ (соответственно, ‘прибавляться’) общая, а субъект варьирует:

$$(21) \text{ a. } \llbracket \llbracket \text{гонорары} \rrbracket_F \text{ не увеличивается} \rrbracket^F = \{ \neg \text{увеличивается}(\alpha) \mid \alpha \in \llbracket \text{гонорары} \rrbracket^F \} = \{ \neg \text{увеличивается}(\alpha) \mid \alpha \in \text{ALT}(\text{гонорары}) \}$$

$$\text{ b. } \llbracket \llbracket \text{репутация} \rrbracket_F \text{ не прибавляется} \rrbracket^F = \{ \neg \text{прибавляется}(\alpha) \mid \alpha \in \llbracket \text{репутация} \rrbracket^F \} = \{ \neg \text{прибавляется}(\alpha) \mid \alpha \in \text{ALT}(\text{репутация}) \}$$

$$\text{ c. } \llbracket \text{ни гонорары не увеличиваются, ни популярность не прибавляется} \rrbracket = \lambda x. (\neg \text{увеличивается}(\text{гонорары}) \leftrightarrow \forall \phi \subseteq \neg \text{увеличивается}(\text{гонорары}), \phi \in (21a): \phi \equiv \top) \ \& \ (\neg \text{прибавляется}(\text{репутация}) \leftrightarrow \forall \phi \subseteq \neg \text{прибавляется}(\text{репутация}), \phi \in (21b): \phi \equiv \top)) : \neg \text{увеличивается}(\text{гонорары}) \ \& \ \neg \text{прибавляется}(\text{репутация})$$

Постсуппозиция верна тривиальным образом: если не увеличиваются гонорары, не увеличиваются и *литературные* гонорары, и т. д.

Случай (5). Здесь в фокусе только ИГ *коров* и *людей*.

Поэтому множество альтернатив, соответствующее каждому юнкту, будет включать не все свойства, которые могли бы иметь ‘мьы’, а только такие, где часть ‘пасти’ (соответственно, ‘драть’) общая, а объект варьирует:

$$(22) \text{ a. } \llbracket \llbracket \text{коров} \rrbracket_F \text{ не пасли} \rrbracket^F = \{ \lambda x. \neg \text{пасли}(x, \alpha) \mid \alpha \in \llbracket \text{коровы} \rrbracket^F \} = \{ \lambda x. \neg \text{пасли}(x, \alpha) \mid \alpha \in \text{ALT}(\text{коровы}) \}$$

$$\text{ b. } \llbracket \llbracket \text{людей} \rrbracket_F \text{ не драли} \rrbracket^F = \{ \lambda x. \neg \text{драли}(x, \alpha) \mid \alpha \in \llbracket \text{люди} \rrbracket^F \} = \{ \lambda x. \neg \text{драли}(x, \alpha) \mid \alpha \in \text{ALT}(\text{люди}) \}$$

$$\text{ c. } \llbracket \text{ни коров не пасли, ни людей не драли} \rrbracket = \lambda x. (\neg \text{пасли}(x, \text{коровы}) \leftrightarrow \forall \alpha \subseteq \neg \text{пасли}(x, \text{коровы}), \alpha(x) \in (22a)(x) : \alpha(x)) \ \& \ (\neg \text{драли}(x, \text{люди}) \leftrightarrow \forall \alpha \subseteq \neg \text{драли}(x, \text{люди}), \alpha(x) \in (22b)(x) : \alpha(x)) : \neg \text{пасли}(x, \text{коровы}) \ \& \ \neg \text{драли}(x, \text{люди})$$

Постсуппозиция верна тривиальным образом: если кто-то не пас коров, он не пас и *пятнистых* коров, и коров-однолеток, и т. д.

Не вполне желательное предсказание: контраст *коровы*—*люди*, но не *пасты*—*драть*.

Данные таблицы 2, где XVIII в. существенно отличается от прочих ($p < 0,001$ при сравнении с XIX или XX в., $p < 0,05$ при сравнении с XXI в.), можно рассматривать как свидетельство перехода от возможности фокуса на всей ГГ даже в случае препозиции к необходимости узкого фокуса на препозитивном распространителе, а с тем и к «новой» конструкции, где есть *не* и *ни... ни* имеет семантику (20).

Случай (2). Здесь размер фокуса совпадает с размером юнкта, как и в случае ГГ (4). Обязательность отрицания в (2) и других случаях нам приходится объяснять непрямо; так, постсуппозицией (2b) без *не* будет ‘я видел Васю, е. т. е. верны все пропозиции, из которых следует ‘я видел Васю’ и которые являются альтернативами ‘я видел Васю’ по позиции *Вася*; аналогично для *Петя*’:

(23) (видел(я, Вася) $\leftrightarrow \forall \phi \subseteq$ видел(я, Вася), $\phi \in \{\text{видел(я, } x) \mid x \in \text{ALT(Вася)}\} : \phi \equiv \top$) &
(видел(я, Петя) $\leftrightarrow \forall \phi \subseteq$ видел(я, Петя), $\phi \in \{\text{видел(я, } x) \mid x \in \text{ALT(Петя)}\} : \phi \equiv \top$)

Это означает, например, что если я видел Васю, то я видел и всех, т. к. *Я видел всех* — «гипоним» (одна из возможных спецификаций) для *Я видел Васю*.

По сравнению со сведением к противоречию в (8) это объяснение выглядит весьма предварительным и требует дальнейших исследований.

5 Дальнейшие проблемы

Некоторые данные, по-видимому, лучше согласуются с гипотезой о том, что при сочинении ГГ само *ни... ни* или какой-то ещё элемент в предложении отрицателен.

1. Возможность продолжения с *а* (как в *не... а*); 7 примеров в выборке таблицы 1:

(24) Он **ни** сидит, **ни** стоит, **а**, подогнув под себя ноги, помещается на них и в таком коленопреклоненном, казалось бы, невыносимом положении размахивает огромным веслом, перехватывая его из руки в руку. [Е. В. Дубровский. Лесной шум (1935)]

Ср. наше предположение о постсинтаксической природе *ни = не + и... и* (Tiskin 2017); но в (24) нам было бы нужно *и*!

2. Генитив отрицания:

(25) Коммуна применяла ко всем выборам принцип всеобщего избирательного права, и когда Маркс излагает ее программу, он передает это как факт, **которого** он ни выдвигает, ни затушевывает. [П. И. Новгородцев. Об общественном идеале. Глава II (1917-1921)]

3. Потенциальная совместимость с *ни-* в пределах клаузы (см. также (17)):

(26) Доселе Кикимора делала только добро: холила ребенка и пряла на хозяйку, **никто** ее за тем ни видал, ни слышал... [О. М. Сомов. Кикимора (1829)]

4. Отсутствие жёсткой границы между *ни* и *ни-* (хотя бы в микродиахронии)⁵:

(27) Не пришёл ни врач и никто из администрации. (Pарерно 2014)

⁵Вероятно, стремительное падение в последнем столбце связано с лексикализацией *ни + кой*, так что ранее возможная граница составляющей, как в [*ни* [*каких документов*], *ни* [*денег*]], уже не может разрывать *никакой*.

(28) Никаких бумаг, ни денег у него не оказалось. [Крупинки (1914.04.10) // «Раннее утро», 1914]

Согласование с нулём $\emptyset_{\text{NEG}}$ — но чем объяснить дистрибуцию *не*?

Век	<i>ни X, ни Y*</i> ($Y \neq \text{кто, что}$)	<i>ни X, ни wh</i>				<i>ни какой X, ни Y</i>
		<i>ни X, ни какой</i>		<i>ни какой X, ни Y</i>		
XVIII	1372	3	1	0	13	
XIX	17829	103	21	9	52	
XX	36293	194	18	9	57	
XXI	11625	73	12	2	2	

Таблица 3: Динамика числа вхождений юнкции типа {*ни, ни*} в НКРЯ. « $\emptyset$ » означает пробел или слитное написание. *Без ручной выверки

6 Заключение

- Основной задачей было справиться с проблемой наличия—отсутствия *не*
- Это отчасти удаётся, однако без полной унификации семантики *ни... ни*
  - Без *не* эффект *ни... ни* сводится к ассерции ‘верно для VP_1 , е. т. е. верно и для всех гипонимов VP_1 ; верно для VP_2 , е. т. е. верно и для всех гипонимов VP_2 ’.
  - Де-факто это сведение к противоречию, откуда значение ‘не VP_1 и не VP_2 ’
  - В присутствии *не* («новая» конструкция) *ни... ни* вносит в ассерцию конъюнкцию, а также привносит постсуппозицию ‘верно для XP_1 , е. т. е. верно и для всех гипонимов XP_1 — её альтернатив по фокусу; верно для XP_2 , е. т. е. верно и для всех гипонимов XP_2 — её альтернатив по фокусу’.
  - Если *не* есть, постсуппозиция истинна тривиально; но если *не* нет и юнкция не типа (4), то *почти* сведение к абсурду (‘встретил Васю, е. т. е. встретил и всех’)
- Ряд фактов лучше согласуется с иными гипотезами, плохо объясняющими *не*

Литература

- Abels K. Expletive (?) negation // Proceedings of FASL. Vol. 10. 2002. P. 1–20.
- Benthem J. van. A brief history of natural logic // Logic, Navya-Nyāya & applications: Homage to Bimal Krishna Matilal. 2007.
- Brasoveanu A., Szabolcsi A. Presuppositional *too*, postsuppositional *too* // The dynamic, inquisitive, and visionary life of ϕ , $?\phi$, and $\diamond\phi$: A festschrift for Jeroen Groenendijk, Martin Stokhof, and Frank Veltman. 2013. P. 55–64.
- Chierchia G. Logic in grammar: Polarity, free choice, and intervention. OUP, 2013.
- Citko B. Right node raising // The Wiley Blackwell Companion to Syntax. Wiley, 2017. P. 1–33.
- Gajič J. *Ni*-disjunction as a coordination marker and focus particle // Proceedings of the ESSLLI 2016 Student Session. 2016. P. 155–167.
- Gajič J. *Niti*—real negative coordination inside a strict Negative Concord language? // Proceedings of ConSOLE XXVI. 2018. P. 1–21.
- Giannakidou A., Zeijlstra H. The landscape of negative dependencies: negative concord and n-words // The Wiley Blackwell Companion to Syntax. Blackwell, 2017.
- Mitrović M., Sauerland U. Decomposing Coordination // Proceedings of NELS. T. 44. 2014. C. 39–52.
- Paperno D. An Alternative Semantics for Negative Conjunction in Russian. 2014. URL: https://www.dropbox.com/s/9xj57m5z9it15i7/ni_ni_paper.pdf.
- Rooth M. A theory of focus interpretation // Natural Language Semantics. 1992. Vol. 1, no. 1. P. 75–116.
- Tiskin D. *Ni*: Negative concord μ in Russian // Rhema. Рема. 2017. No. 4. P. 123–138.